

Психология. Педагогика

УДК 159.923

О.Д. Стародубец

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена анализу феномена личностной идентичности студентов вуза как объекта исследования психологии развития.

Definition of the phenomenon of personal identity of students as an object of research in psychology of development.

Определение феномена личностной идентичности связано с попыткой использовать рациональные моменты в гуманистической и отечественной психологии на основе принципа детерминизма, в котором все явления обусловлены необходимой причинной связью. Рассмотрение личностной идентичности с точки зрения феноменологического подхода возможно в двух направлениях: гносеологическом, которое задает подходы к исследованию определяемого феномена, и онтологическом.

Гносеологическое направление рассмотрения феномена личностной идентичности предполагает видение мира таким, каков он есть действительности, а не таким, каким его можно представить. Оно определяет методологическую основу описания данного феномена. Феномен (греч. *phainomenon* – являющееся) – понятие, означающее явление, данное нам в опыте, постигаемое при помощи чувств, т.е. фрагмент реального мира.

Онтологическое направление рассмотрения данного феномена предполагает установление рамок феномена «личностная идентичность», его структуры, а также интерпретацию и соотнесение его с реальностью.

Попытаемся определить, в чем отличие личностной идентичности от личной. Личная идентичность – это понятие, тождественное эго-идентичности, обозначающее твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации.

Но сам Э. Эриксон определяет юность как возраст, в котором сталкиваются эго-идентичность, достигающая зрелости в подростковом возрасте, и так называемая ценностная, т.е. это одновременно и кризис эго-идентичности, и ценностный кризис. Личная идентичность отвечает на вопрос «Кто Я?», а личностная – «Кто я как личность, адаптирующаяся к социуму, системе ценностей?». Личная идентичность – это разрешение внутренних противоречий, а личностный кризис – проблема разрешения внешних противоречий (я и общество), и потому в отечественной науке становится актуальной проблема социальных условий. Вуз, как система условий, принципиально важен в личностной идентичности студентов. В этих условиях происходит разрушение первичной идентичности (отсутствие самопринятия, принятия других), т.е. юность – период разрушения первичной идентичности. В юности первичная идентичность уже существует, но, сталкиваясь с внешними условиями, она корректируется.

Рассматривая феномен личностной идентичности студента, мы исходили из понимания противоречия между внутренним, индивидуальным характером процесса ее становления и внешним влиянием среды вуза, предопределяющей содержание, направленность становления личностной идентичности студента. В связи с этим были выделены два вектора личностной идентичности студента – внутренний и внешний.

Начиная работу над проблемой, суть которой заключается в противоречии между внутренним, индивидуальным характером процесса становления личностной идентичности студента и внешним влиянием среды вуза, предопределяющей содержание, направленность становления личностной идентичности студента, необходимо прежде всего установить, что собой представляет личностное становление студента.

Во многих отечественных исследованиях важным моментом выступает такая характеристика личностного становления как субъектность. В частности, В.И. Слободчиков говорит о саморазвитии как фундаментальной способности человека становиться и быть подлинным субъектом собственной жизни [11].

Понимание внешнего вектора раскрывают отечественные исследования в области самоопределения, самосознания, самооценки (Л.И. Божович, И.С. Кон, М.Р. Гинзбург, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Столин, С.Р. Пантелеев, И.И. Чеснокова, В.А. Петровский и др.). Достижение идентичности (самотождественности) осуществляется через попытку соответствовать внешним требованиям.

Традиционно в отечественных исследованиях термин «идентичность» используется в специфически узком значении – как обозначение социального аспекта идентичности. Так, А.С. Мамбеева считает, что в отличие от индивидуального, личностного знания о себе, которое актуализируется при ответе на вопрос «Какой Я?», самоидентичность – попытка найти ответ на вопрос «Кто Я?» в социально-ролевых категориях [14].

Процесс самоопределения, являясь основой взаимодействия личности и общества, в которой высвечиваются наиболее важные ее проблемы, представляет собой активность, направленную на увеличение вероятности самореализации. Самореализация становится возможной только при наличии определенной степени актуального положительного (позитивного) личностного смысла «Я». Именно через самоотношение субъекту придается его личный смысл «Я». Смысл «Я» «замыкает» процесс самоопределения, указывая на возможность и способность личности разработать и реализовать те или иные источники смысла и через это самореализоваться.

Таким образом, самоопределение включает два процесса: формирование достаточного уровня самоуважения на базе соответствующего уровня ожидаемой самоэффективности в отношении того или иного обретенного спроектированного замысла или содержания жизни; осознание и принятие личностных качеств и особенностей, которые рассматриваются как одно из условий предполагаемых достижений. Последнее является не чем иным, как нахождением положительного личностного смысла «Я».

Подтверждение наличия, наряду с внешним, внутреннего вектора личностной идентичности содержится в исследованиях представителей экзистенциально-гуманистического направления, придающих ведущее значение достижению конгруэнтности, аутентичности, самотождественности (Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу). Идентичность раскрывается через такие понятия как конгруэнтность, самость и т.п.

Согласно теории Эрика Эриксона, «центральной задачей» развития в юношеском возрасте является формирование адекватной личной идентичности. Это происходит в процессе выбора ценностей, убеждений и жизненных целей [15].

Опираясь на положения концепции Э. Эриксона и его последователей о нормативном кризисе идентичности в юности, мы приходим к выводу, что становление идентичности отражает субъективно воспринимаемые личностные изменения и связанные с процессом перестройки отношений противоречия с требованиями окружающих. Противоречие – ключевой момент для «открытия» человеком своей идентичности, поскольку разрешение противоречия предполагает осуществление выбора из нескольких возможностей.

Дж. Марсиа, опираясь на теоретические положения Э. Эриксона, разработал статусную модель идентичности, выделив четыре основных варианта, или статуса (достигнутая, диффузная, преждевременная, мораторий), в основе построения которой лежат два параметра:

- 1) наличие или отсутствие кризиса состояния поиска идентичности;
- 2) наличие или отсутствие единиц идентичности – лично значимых целей, ценностей, принятых решений относительно себя и своей жизни.

Выявленные характеристики отражают условия социализации в зарубежном вузе, предлагающем студенту право выбора дисциплин, в которых будет вестись профессиональная подготовка.

Необходимость выбора – обстоятельство, фундаментально влияющее на самосознание человека. Осуществляя выбор, он определяет свою идентичность. «Я» человека непосредственно связано с предметом фактом его выбора. «Я» – это мой выбор. Отказ от выбора – тоже своего рода выбор, растерянность выбора определяет в свою очередь растерянность самоосознания, спутанность, диффузию идентичности. Реальность выбора символизирует противоречивость, неоднозначность и, таким образом, сложность, душевной реальности человека.

Однако в условиях отечественного вуза осуществление выбора становится невозможным, поскольку студенту предлагаются готовые цели, которые он должен принять, стандартное содержание образования, устоявшаяся форма работы и контроля. Подобная организация образовательного процесса, по сути, исключает необходимость и возможность выбора и построения студентом собственной программы профессионального образования и самообразования, снимает с него личную ответственность за процесс и результат профессиональной подготовки. Следовательно, статусы или типы идентичности юношей, выявленные в условиях зарубежного вуза, могут не обнаружиться в современном российском вузе.

В юношеском возрасте происходят первый кризис личностной идентичности, пересечение нормативного (возрастного), проявляющегося как адаптация к социуму, нормам общества, экспериментирование с различными социальными ролями и ценностно-смыслового (личностного), переживаемого как обнаружение себя.

Кризис идентичности отличается от возрастных кризисов личности «носителем» кризиса. Кризис личности переживается как внешнее крушение, хотя и тесно связанное с внутренним миром, кризис идентичности – как крушение внутри самого человека.

Кризис личностной идентичности на феноменологическом уровне можно определить как состояние, при котором человеку сложно понять, кто он такой, что он хочет, определить, что в изменившейся ситуации для него ценно, какой профессиональной, личной или мировоззренческой линии следовать. Человек старается избегать принятия решений, избегает собственной ответственности за эти решения.

Учитывая обе стороны противоречия (внутренний и внешний векторы), мы определяем феномен личностной идентичности студента как процесс и результат самоотождествления личности в ходе социализации и примеривания различных социальных ролей.

Личностная идентичность может быть описана в трех аспектах:

- 1) модальность (модус – отношение) представлена эмоциональными отношениями;

2) направление развития, которое рассматривается как несоответствие актуального состояния развития качеств субъекта и идеального представления о развитии данных качеств и задаваемый этим несоответствием вектор самосовершенствования;

3) содержательный аспект, представленный ценностями личности в процессе социализации и обусловленный влиянием среды.

Содержательный аспект является проекцией социальной ситуации развития, именно поэтому для нас важно выявить возможности адаптации личности к внешним условиям. Личность – это социальное качество, именно поэтому содержательный аспект личностной идентичности (самоотождествления) определяется через адаптацию.

В современной психологии различают две разновидности адаптации:

1) аллопластическая адаптация осуществляется теми изменениями во внешнем мире, которые личность совершает для приведения его в соответствие со своими потребностями. При этом адаптивные ресурсы и механизмы личности мобилизуются для реконструкции реальной социальной ситуации, а сама личность претерпевает сравнительно небольшие и в основном положительные изменения (приобретение новых знаний и навыков, социальной компетентности);

2) аутопластическая адаптация обеспечивается изменениями структурных элементов личности, с ее помощью происходит приспособление к среде.

Приведенные направления адаптации практически соответствуют процессам ассимиляции и аккомодации Ж. Пиаже, который считал, что процесс адаптации личности в социуме выступает как единство процессов аккомодации (усвоение правил среды и «уподобление» ей) и ассимиляции («уподобление» себе, преобразование среды), т.е. как двусторонний процесс в результате встречной (обоюдной) активности субъекта и среды.

С точки зрения В.Н. Петровой [7], социально-психологическая адаптация личности студента заключается в оптимальной реализации личностного потенциала в социально значимой деятельности, в способности, сохраняя себя как личность, взаимодействовать с окружающим социумом в конкретных условиях существования.

Полно функционирующая личность – синоним оптимального психологического приспособления (адаптации), психологической зрелости, полной конгруэнтности, полной открытости опыту. Необходимо подчеркнуть, что все характеристики такого человека являются процессуальными. Полно функционирующая личность – это человек-в-процессе, человек постоянно изменяющийся.

Для поддержания психологического здоровья, эффективного поведения и быстрой социальной адаптации очень важно переживание человеком себя как причины поведения, как активного деятеля, субъекта, от которого зависит результат. При объяснении стилей атрибуции наибольшее распространение получила предлагаемая Б. Вайнером четырехмерная схема причин, учитывающая два параметра: локализацию (интернальная – экстернальная) и стабильность (стабильность – нестабильность) [6].

По мнению автора, внутренняя локализация причин поведения в случае успеха (интернальность) является условием воспринимаемой веры в себя и в свою успешность в мире, увеличивает позитивное отношение к себе и другим людям, приводит к большей социальной активности. В данном подходе интернальность (внутренний локус контроля) рассматривается как характеристика проявления зрелой личности, для которой характерна зрелая идентичность. Индивиды, обладающие противоположными характеристиками, являются незрелыми.

Об идентичности как динамической структуре говорили многие авторы. Р. Ассаджиоли полагает, что синтез всегда динамичен, Р. Мэй пишет, что личность в своей целостности динамична, А.Б. Орлов считает, что подлинное самоотождествление – это процесс, а не состояние.

Любая идентичность несет в себе источник развития, поскольку она никогда не достигает статичности. Витальная идентичность реализуется через достижение конгруэнтности. Необходимость достижения конгруэнтности приводит к возникновению потребности

самотождественности, т.е. «потребности гармонизации всей системы отношений в целях достижения структурно-функциональной определенности».

Неконгруэнтность имеет место, когда есть различия между сознанием, опытом и сообщением об опыте. Она определяется как неспособность не только точно воспринимать, но и точно выражать свой опыт. Неконгруэнтность может ощущаться как напряжение, тревожность, в более серьезном случае как внутреннее замешательство, а по сути, – состояние диффузии идентичности.

В данном подходе к пониманию идентичности основная проблема связана с использованием индивидом механизмов психологической защиты, необходимых для преодоления диссонанса между непосредственным его опытом и сознанием. Поведение рассматривается К. Роджерсом как попытка достичь конгруэнтности [10].

Если непосредственные переживания блокируются или искажаются, возникает дезадаптация. К. Роджерс рассматривает дезадаптацию как состояние несоответствия, внутреннего диссонанса, причем главный его источник заключается в потенциальном конфликте между установками личностного «Я» и непосредственным опытом индивида.

Сущность социально-психологической адаптации личности студента в условиях вуза заключается в успешном освоении новых условий деятельности и вхождении в систему новых официальных и неофициальных отношений, определение молодым человеком своего социального статуса в новом социуме, самоутверждение в эмоционально-комфортной среде и перспективной позиции. Успешность прохождения периода социально-психологической адаптации зависит от активности самой личности и от внутренних ее потенциалов.

В юношеском возрасте происходит столкновение проблем социализации и идентификации. Согласно периодизации В.И. Слободчикова, кризис юности относится к ступени «индивидуализации», связанной с «поиском своей укорененности в мире, с выработкой собственного мировоззрения, со становлением подлинного авторства в определении и реализации своего собственного способа жизни» [11, с. 67]. А.В. Петровский также понимает индивидуализацию как удовлетворение «потребности индивида в максимальной персонализации» при интеграции личности в какие-либо общности. Индивидуализация характеризуется «поиском средств и способов для обозначения своей индивидуальности», чтобы снять противоречие между этим стремлением и результатом адаптации («стал такой же, как все в общности») [8, с. 22].

По мнению Э. Эриксона, «юность – возраст окончательного установления доминирующей позитивной идентичности эго» [15, с. 430].

Содержательный аспект является проекцией социальной ситуации развития, именно поэтому для нас важно выявить возможности адаптации личности к внешним условиям. Личность – социальное качество, именно это определяет содержательный аспект самоидентичности (самоотождествления), который проявляется через адаптацию к внешним условиям.

В концепции Т. Шибутани [14] также в качестве одного из динамичных компонентов самосознания выступает Я-образ. В образе «Я» он выделяет два аспекта: знания о себе и самоотношение. В ходе жизни человек познает себя и накапливает о себе знания, эти знания составляют содержательную часть его представлений о себе.

Таким образом, содержание идентичности более насыщено эмоциональными, неосознаваемыми отношениями человека ко всей социальной действительности, природе, миру в целом и самому себе. Причем в идентичности содержательный (когнитивный) компонент не выступает в качестве основного. Осознание идентичности присутствует лишь частично, в особые моменты жизни, носящие переломный, кризисный характер.

Еще одна характеристика идентичности – стремление человека к ее обретению и сохранению, освобождению от тормозящего влияния неразрешенных кризисов и получению

возможности для дальнейшего роста и развития. В. Франкл говорит о принципе идентичности, согласно которому все сущее стремится сохранить свою идентичность, неповторимость [13].

По мнению Е. Мелибруды, «ощущение собственной ценности и самоидентичности – это два фундаментальных начала личности, залог ее целостности...» [5, с. 49].

Из отечественных авторов наиболее полное определение находим у Е.Т. Соколовой: «Самоидентичность – устойчиво переживаемая тождественность Я во времени и пространстве; она предполагает аутентичность самовосприятия, высокий уровень интеграции частных динамических и противоречивых образов Я в единую связанную систему, благодаря чему оформляется и сохраняется устойчивым, обобщенным и целостным индивидуально-личностное самоопределение, поддерживаемое и разделяемое общностью значимых других» [12, с. 4].

Необходимо отметить, что эмоциональное принятие себя и другого играют важную роль в процессе формирования личностной идентичности.

Исходя из теоретического анализа, можно сделать вывод, что представления о видах и структуре идентичности у разных авторов достаточно многообразны и что они претерпели серьезные исторические изменения.

Социальная ситуация развития в юности отличается от других возрастов (детских) специфическими признаками – высокой степенью социальной обусловленности, которая определяет специфический жизненный сценарий. Это обуславливает актуальность исследования личностной идентичности как динамичной системы, интегрирующей внутренние свойства, потребности, отношения, мотивы индивида и внешние компоненты ситуации, определяющие границы предпочтений и выборов, проявляющие субъектную позицию личности.

Феномен личностной идентичности мы определили как процесс и результат самоотождествления студентов в условиях вуза. Личностная идентичность может быть описана в трех аспектах:

- 1) модальность (модус – отношение) представлена эмоциональными отношениями;
- 2) направление развития, которое рассматривается как несоответствие актуального состояния развития качеств субъекта и идеального представления о развитии данных качеств, и задаваемый этим несоответствием вектор самосовершенствования;
- 3) содержательный аспект, представленный ценностями личности в процессе социализации и обусловленный влиянием среды.

1. Емельянов Ю.Н. Стремление к самоотождественности как социогенная потребность индивида // Проблемы формирования социогенных потребностей. – Тбилиси: Мецниереба, 1981. – С. 97-100.

2. Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. – Ростов н/Д., 1999. – 198 с.

3. Крайг Г. Психология развития / Грэйс Крайг, дон Бокум. – Изд. 9-е. – СПб., 2005. – 940 с.

4. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 414 с.

5. Мелибруда Е. Я – Ты – Мы! – М.: Прогресс, 1986. – 254 с.

6. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988. – 262 с.

7. Петрова В.Н. Особенности перехода учащихся начального звена в среднее с учетом характеристик психической ригидности в структуре их личности: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. – Томск, 1999.–23 с.

8. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.

9. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб., 2000. – 624 с.

10. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс; Универс, 1994. – 497 с.

11. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 383 с.

12. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 213 с.

13. Франкл В. Человек в поисках смысла. / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.

14. Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. В.Б. Ольшанского. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 544 с.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 340 с.